

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВЛАСТЯМИ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1943 гг.

Дается анализ деятельности немецко-фашистских оккупационных властей в области образования местного населения на территории оккупированных районов Смоленской области. Рассматривается деятельность открытых оккупантами учебных заведений в г. Смоленске и области, их материальное обеспечение, идеологическая подготовка учителей и дисциплинарные порядки, установленные захватчиками в отношении советских детей. Эта сторона жизни советских людей на оккупированной территории практически не изучалась ранее.

Ключевые слова: Смоленская область; оккупационные власти; образование; школа; учитель; курсы; нацистская идеология.

В первые два года военной кампании против СССР немецко-фашистские войска захватили достаточно большую и густонаселенную территорию европейской части нашей страны. Оккупанты, прилагая усилия к организации экономической эксплуатации захваченных районов, не обошли вниманием и проблему занятости населения, в том числе и подрастающего поколения. С этой целью оккупантами была разработана система образования детей на занятой территории.

Открытие учебных заведений на оккупированной территории осуществлялось с целью отвлечения от освободительной борьбы советских детей и подростков, внушения им новой идеологии и системы ценностей, подготовки квалифицированных кадров для работы в сельском секторе производства и промышленности. Открывшиеся на территории Смоленской области учебные заведения должны были удовлетворить экономические потребности оккупантов. Захватчики не стремились дать полного образования детям, что предусматривала советская школа, а преследовали сугубо утилитарные цели. Так, к примеру, представитель немецкого военного командования в поселке Сычевка прямо заявил местным учителям: «Мы должны подготовить квалифицированных сельскохозяйственных рабочих, и только» [1. Л. 21]. Этими словами выражалась суть деятельности образовательных учреждений на оккупированной территории.

Для претворения планов работы школ в жизнь немецкими властями в каждом из оккупированных районов области были созданы отделы просвещения. Для работы в них захватчики подыскивали союзников среди местного населения, имевших специальное педагогическое образование. Так, в г. Смоленске такой отдел возглавил профессор Ефимов. Созданные отделы просвещения начали подготовительную работу к открытию учебных заведений. Прежде всего ими была проведена регистрация детей школьного возраста и учителей, составлены учебные планы и программы, которые в сравнении с советскими были значительно упрощены. Некоторые предметы вообще не предполагалось изучать, другие – значительно сокращались. Большое внимание уделялось трудовым дисциплинам и прилежанию. К началу учебного 1942/43 г., приуроченному к июлю, в Смоленском районе было зарегистрировано 12 724 ребенка школьного возраста и 340 учителей. Подготавливались к открытию 40 начальных школ и 12 народных (семилеток). Во все школы немецкими комендатурами были назначены заведующие и инспектора. Обучение в школах объявлялось бесплатным [2.

17 сент.]. По данным отдела просвещения, на конец 1942 г. в Смоленском округе работали 248 начальных и 82 народных школы. Всего 330 школ с 1 636 учителями и 39 167 учащимися. Кроме того, в округе были открыты 3 учительские семинарии (Соболево, Смоленск, Красный), 4 сельскохозяйственные школы (Возновка и Сож в Смоленском районе, Кардымово, Монастырщина) и 3 ремесленные школы (две в Смоленске и одна в Монастырщине) [2. 26 нояб.].

Для более ясного представления о работе школ в период оккупации остановимся подробнее на деятельности самой первой школы-семилетки, открывшейся в Смоленске 15 июля 1942 г. в помещении бывшей школы на 3-й Краснинской улице. Инспектором данной школы был М.А. Зарудин, смоленский преподаватель с 29-летним стажем педагогической работы. В школе на момент открытия учились 250 человек и работали 12 преподавателей. Занятия проводились в две смены. Классы с 1-го по 4-й включительно занимались в первую смену, с 8 часов утра до 12 часов дня, а классы с 5-го по 7-й – во вторую смену, с 13 до 18 часов. Ощущался недостаток школьной мебели, поэтому не все дети прилежавшего к школе № 1 района, желавшие учиться, были приняты в нее. В течение учебного года проводился дополнительный прием учащихся, осуществлявшийся по мере ремонта и изготовления школой классной мебели.

Журналист оккупационной газеты «Новый путь», побывавший в школе в день ее открытия, описывая ее читателям в своей статье, отмечал удивившую его чистоту коридоров и тишину, царившую в школе во время уроков. Делая оптимистическое резюме, журналист приводит в статье фрагмент урока: «Дети заучивали стихотворение. Сначала учительница читала две стихотворные строчки, потом их хором повторял весь класс. Сорок детских голосов, дружно, немного нарастав, говорили вслед за своей учительницей: “Под сосной большой, пушистой из ветвей построен дом”. Лица детей серьезны и напряжены от внимания. Каждый старался запомнить стихотворение как можно лучше. Поражала прекрасная дисциплина урока. Никакой возни, никаких разговоров – ничего, что было самым обычным явлением в советской школе.

У каждого ученика на парте лежала тетрадь, аккуратно обернутая в газетную бумагу. Около тетради стояли пузырьки с чернилами» [2. 19 июля].

Хваля дисциплину и старания учеников в изучении предлагаемого им материала, журналист «Нового пути» ни слова не пишет о том, какими мерами все это достигалось. Из других источников известно что для

«активизации учебного процесса» в школах широко применялись телесные наказания за мало-мальски серьезный проступок, дети всячески запугивались и избивались наиболее ретивыми учителями. После войны было установлено, что за время существования оккупационных школ «3/4 всех учащихся получали различные (телесные) наказания» [3. Л. 16].

Несмотря на войну, трудные условия жизни, тяга к знаниям у советских детей была велика. Заявлений о приеме в школу подавалось больше, но все было невозможно удовлетворить. Учащиеся школ принимали активное участие в сборе сохранившихся от пожаров учебных пособий и школьной мебели. Родители детей помогали ремонтировать классы. В 1-й народной школе к концу первой четверти насчитывалось 26 классов. Учителями и учениками было собрано все, что могло пригодиться на занятиях. Учениками была перенесена в школу и приведена в порядок коллекция музея природы и коллекция Пржевальского, хранившаяся в сыром помещении соборного двора. Кроме того, из разрушенных советских школ в школу № 1 были перемещены коллекция местных и перелетных птиц в количестве 250 экземпляров, коллекция млекопитающих (бобр, выхухоль, выдра, барсук, два бурых медведя и т.д.), коллекция паразитических червей, амфибий и др. Также юннатами было собрано большое количество ботанических и зоологических таблиц, уцелевший гербарий, коллекция минералов, микроскоп. На базе этих материалов и был организован кружок юннатов и живой уголок, в котором находились аквариумы, ежи, мыши и крысы. В планах кружка юннатов предполагалось проведение ряда научных экскурсий.

Этой школе в пропагандистских целях оказывали помощь и оккупанты. Так, одной из немецких частей в распоряжение школы было предоставлено 150 спиртовых препаратов животных и растений, которые были приведены в порядок членами кружка юннатов. Другой немецкой частью был сохранен и передан школе скелет человека. Но эта помощь была незначительна. Учениками собирался классный мел и стекло для окон, проводились экскурсии для сбора наглядного материала. Для кабинета химии было собрано некоторое количество реактивов и химических приборов для наглядных проведенных уроков. В этой школе были открыты кабинет физики и мастерская при нем с целью ремонта и изготовления физических приборов для школ всего Смоленского округа. Для этой мастерской школа приобрела токарный и сверлильный станки, тиски и комплект слесарных инструментов. Существовали связи школы и с культурными центрами города. Так, в городском театре для учеников школы № 1 читались переведенные с немецкого языка сказки «Красная шапочка», «Ганс и Маргарита», «Золушка» [2. 5 нояб.]. Смоленская школа № 1 являлась образцовым учебным заведением, на ее примере оккупационные власти стремились показать свою заботу о советских гражданах.

Открытие оккупантами школ проходило, как правило, торжественно. Инспектора школ, происходившие в большинстве своем из антисоветских элементов, старались показать свою преданность оккупантам, благодарность советских детей немецким властям за то, что они заботятся о них. Так, оккупационная газета «Но-

вый путь», освещая открытие сельской школы в деревне Нивище, восторженно сообщала читателям следующее: «Ровными рядами стоят новые скамейки, которые заполнены сияющей, веселой, нарядно одетой детворой. Собрались ребята со всех прилегающих к школе деревень на свой праздник – первый день открытия занятий в школе. Тут же стоит группа недавно прибывших в школу учителей. Рядом стоит учительский стол, уставленный цветами. К нему подходит инспектор школы. Все приветствуют его вставанием. Лицо инспектора не покидает радостная улыбка сознания того, что несмотря на все трудности, ему удалось приготовить школу к занятиям. Он приветствует учащихся, желая им успехов в учебе. В ответ из среды учащихся выходит девочка с большим букетом полевых цветов, которые передает инспектору. Она от лица всех учащихся дает обещание любить знания и труд, уважать старших и помогать им в работе. Заканчивает эту маленькую речь ученицы хор, исполнением немецкой песенки под аккомпанемент молодой учительницы пения... После этого хор учениц исполнил ряд русских народных песен. Раздается звонок, извещающий о начале 1-го часа занятий, и веселая шумная толпа ребятшек под руководством учителей пошла в классы на занятия» [7. 13 сент.].

Для подготовки учителей к работе в новых условиях, разъяснения им фашистской идеологии оккупационными властями была создана группа лекторов, выезжавшая в районы области для проведения учительских семинаров с местными учителями. В задачу лекторов входило введение учителей в круг новых политических и педагогических проблем, вытекавших из произошедших мировых перемен, переориентация учителей от «большевизма и советчины» к немецкой идеологии. Темы семинаров были разнообразны: «Новая Европа под руководством Германии», «Сущность национал-социализма», «Опровержение марксизма», «Проблема расы», «Еврейский вопрос», «Новая Европа и путь России к включению в нее». Педагогические семинары проводились в основном на тему «Общие вопросы школьного дела». Лекторами также излагались вопросы строения и дух германской школы. Особенно подробно лекторы рассматривали два вопроса: 1) совместное обучение; 2) меры физического воздействия на учеников.

Мнения советского учительства в отношении физического воздействия на учеников расходились с немецкими методами и были разными. «В Красном, аудитория большинством голосов высказалась против телесного наказания, а в Монастырщине почти единогласно высказались за него. Лекторами было сообщено учителям демагогическое обещание германского командования наделить каждую школу участком земли в 10–15 га, который должен был служить не только для целей преподавания естествознания и элементов сельского хозяйства, но и материальной опорой работников школы. Это сообщение, в большинстве районов встречалось аплодисментами» [8. 17 сент.].

Захватчики не скупились на подобные обещания, стараясь привлечь население на свою сторону. Используя известную политику «кнута и пряника», оккупанты, с одной стороны, запугивали население репрессиями,

расстрелами, с другой – стремились отвлечь население от различных форм сопротивления, в том числе и вооруженной борьбы, раздавая различные обещания, иногда делая показательные «рыцарские» жесты отдельным общественным организациям и своим прислужникам. Кроме выездных семинаров с 15 по 23 июля 1942 г. работали курсы для учителей города и Смоленского района. На них приехало 232 учителя. Слушатели курсов разделились на две группы: 1) посещавшие предметы, общие для всех; 2) посещавшие специальные предметы по роду преподаваемых дисциплин.

В первой группе все учителя проходили переподготовку. Изучаемыми предметами были: «Вопросы педагогики и задачи современной школы», «Задачи физического и художественного воспитания в школе», «Общие вопросы школьного дела», «Организация школьной работы в современных условиях». Кроме этих общепедагогических предметов были включены в учебный план курсов два вопроса общеполитического характера, имевшие особое значение для оккупантов: «Новая Европа под руководством Германии» и «Новый порядок землепользования в освобожденных областях». Специальными предметами являлись методика преподавания отдельных предметов, а также критический разбор и просмотр советских учебников, которые использовались для преподавания в школе до тех пор, пока германскими властями не были составлены и изданы новые учебники. Первые же учебники для 1–4-х классов по русскому языку и арифметике были изданы в Риге в 1943 г. [91. Л. 22]. Из советских учебников, допущенных к использованию, были тщательно удалены статьи о жизни и деятельности Ленина, Сталина, героев и ученых СССР. Общая установка, данная оккупантами учителям, гласила: «Изъять из программ и учебников все, что большевизирует школьника, что формирует в нем чувство советского патриотизма» [10. Л. 70]. В связи с нехваткой учителей, которые были бы подготовлены по стандарту и идеологии фашистской Германии для занятых территорий, оккупационные власти открыли учительские семинарии.

Остановимся более подробно на работе самой большой из них – Смоленской учительской семинарии, начавшей свою деятельность 3 ноября 1942 г. По данным на декабрь 1942 г., в ней проходили обучение 206 человек. Преподавательский состав насчитывал 10 человек, в их числе 3 профессора и 2 бывших преподавателя высших учебных заведений [11. 20 дек.]. Семинарией осуществлялась подготовка учителей для 5–7-х классов народной школы по специальностям: русский язык и литература, математика и физика, естествознание и география, немецкий язык. Кроме общеобразовательных предметов в семинарии преподавались педа-

гогика и психология, методика русского языка, а также курс садоводства, огородничества и пчеловодства. Из иностранных языков обязательно изучался немецкий. В семинарию принимались по экзамену лица с образованием не ниже 1-го курса высшего учебного заведения. Слушателей обеспечивали хлебными карточками (250 г хлеба в сутки) и пропуском на получение за наличный расчет обедов в городской столовой. Обучение в семинарии было бесплатным. Окончившим семинарию выдавались соответствующие свидетельства.

Для повышения образовательного уровня учителей и расширения их кругозора оккупационными властями с мая 1943 г. издавался педагогический журнал «Школа и воспитание» под редакцией профессора Д. Сошальского. Этот журнал вводил читателей в курс проблем переживаемого момента, знакомил с новшествами в образовании и воспитании подрастающего поколения. Вместе с тем журнал предоставлял свои страницы читателям для обсуждения вопросов, возникавших в связи со строительством нового школьного дела. Журнал планировалось выпускать раз в два месяца. В его содержание входили следующие отделы: 1) «Наука – культура – просвещение»; 2) «Проблемы преподавания и воспитания»; 3) «Жизнь школы»; 4) «Письма читателей», 5) «Информация». Для образования детей в рамках фашистской идеологии и привития им новых жизненных стереотипов, а также воспитания в них чувства благодарности и уважения к захватчикам за избавление русских людей от «большевистского гнета» оккупационными властями в областном центре издавался специализированный детский журнал «Школьник». На обложке журнала изображался портрет Гитлера с надписью: «А. Гитлер – фюрер (вождь) германского народа, освободитель от “большевистского ига”» [12]. На его страницах печатались статьи, посвященные биографии Гитлера, германским праздничным традициям, материалы о мрачных советских временах и «благодетелях» в лице немецко-фашистских захватчиков. За время оккупации вышло несколько номеров этого журнала.

Таким образом, захватчики рассчитывали основательно закрепиться на территории СССР. Соответственно, открытые ими учебные заведения были призваны обеспечить экономику III Рейха квалифицированной рабочей силой, уровень образования которой мог бы позволить лишь усердно трудиться на благо захватчиков и ни в коем случае не иметь широкого кругозора, а тем более самостоятельных политических взглядов. В целом оккупантами осуществлялась политика онемечивания советских граждан и превращения СССР в колонию фашистской Германии, и одним из направлений этой политики должна была являться образовательная система, воспитывающая послушных подданных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центр документов новейшей истории Смоленской области (ЦДНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1281.
2. Новый путь. 1942.
3. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2355. Оп. 3. Д. 20.
4. ЦДНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1299.
5. Школьник. 1942. № 4.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2012 г.